

("сачкануть"), тайком "взять свое" и т.д. Отсутствие (или, верней, ослабление) этого интегративного механизма, сковывавшего самостоятельность, но вместе с тем и защищавшего от чрезмерных рисков и фрустраций, как можно предполагать, во многом и вызывает сегодня у большинства ощущение дискомфорта и брошенности, поддерживает страхи (включая наиболее иррациональные и наименее контролируемые их проявления - страхи перед стихиями или мировой войной) и заставляет массовое сознание переключаться на ностальгические, компенсаторные проекции в идеализированное прошлое. Еще болезненнее для большинства эти процессы делает то обстоятельство, что принудительность существования в социальных условиях и эмоциональной среде, ощущаемых как дискомфортные, в данном случае обеспечивается не привычным по советским временам давлением институтов, так или иначе поддержанных идеологической легендой, которая их до какой-то степени легитимизировала, смягчала и приукрашивала. Эта принудительность сдвигов задается сейчас в "естественном", малопредсказуемом и массовом порядке, заставляющем атомизированных индивидов - даже вопреки их желанию и во многом независимо друг от друга - не только декларативно менять свои привычные оценки, но и изо всех сил "вертеться" ради того минимально приемлемого уровня, который, как они теперь говорят и считают, раньше гарантировался им сам собой, позволяя еще и "прихватывать".

Лариса КОСОВА

Деньги или власть? Каналы мобильности в российском обществе

Важной характеристикой советского общества был жесткий контроль за каналами вертикальной мобильности. Допуская некоторую свободу движения на начальных стадиях карьеры, система контроля становилась тем жестче, чем ближе "карьерист" продвигался к высокостатусным позициям. Продвижение определялось решением "вышестоящих и контролирующих инстанций". Система мобильности советского образца не содержала внутренних механизмов регуляции: социальное движение оживлялось только в ситуациях внешних напряжений, перетасовывавших элитные группы. В этом смысле репрессии являлись необходимым элементом функционирования всей системы мобильности в целом. Вступление советского общества в фазу "мирной жизни" привело к практически полной остановке вертикальной мобильности. Словечко "застой" в этом смысле очень точно.

Изменения, начавшиеся в 1985 г., породили всплеск надежд, связанных с возможностью индивидуального достижения. В массовом сознании начинавшиеся реформы были тесно связаны с возможностью изменить свою жизненную ситуацию личным усилием, в первую очередь улучшить материальное положение. И, как казалось в конце 80-х - начале 90-х, такие возможности стали открываться. Конец 80-х - тот короткий период времени, когда свобода начать новую деятельность была максимальной, причем начатое приносило отдачу быстро. Обратимся к данным ВЦИОМ. Отвечая на вопрос "Как изменилась возможность зарабатывать деньги в 1989 году?", 28% опрошенных отметили, что к лучшему, 12% - к худшему*. В 1990 г. возможности хорошо зарабатывать оценивались еще более оптими-

стично: 35% считали, что таких возможностей стало больше, 11% - что меньше*. Однако это были не столько новые, хорошо оплачиваемые рабочие места, сколько приработки: возможность повысить свой доход отмечали прежде всего неработающие (пенсионеры, студенты, домохозяйки) и люди более молодых возрастов.

90-е годы оказались временем вынужденной переоценки ресурсов. Новые возможности оказались доступны далеко не всем социальным группам. Реформы в той форме, в которой они имели место, создали возможность реализации достигательских установок для ограниченного круга социальных акторов в немногих точках социального пространства. Это прежде всего крупные города и те сферы деятельности, адресатом (а, значит, и инвестором) которых выступали негосударственные структуры. Восходящая мобильность оказалась возможной только в тех зонах социокультурного пространства, где разблокированность индивидуальной инициативы была максимальной. Но и в этих сферах жалобы на то, что "все схвачено" (читай - жесткий контроль за каналами мобильности со стороны бюрократических и криминальных структур), последнее время все слышнее.

Поманившие в начале перестройки возможности "хороших заработков" сменились противоположными тенденциями с началом реальных экономических реформ. Для большей части населения, по-прежнему зависящей от государственного бюджета, началось медленное "проседание". На рис. 1 представлены ответы респондентов на вопросы о появившейся или нет возможности проявлять инициативу в работе, увеличить зарплату, повысить уровень жизни.

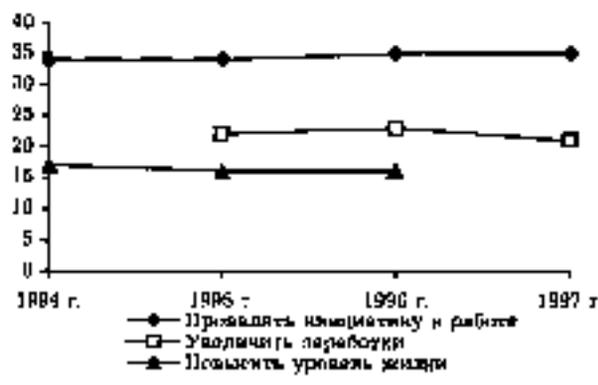

Рис. 1. Появилась ли у таких людей, как Вы, возможность...

Как видно из рис.1, возможность проявлять инициативу появилась у каждого третьего работающего. Однако эта возможность мало влияет на размер оплаты: число тех, кто полагает, что ему открылись возможности увеличить зарплату, в полтора раза меньше. При этом увеличение зарплаток не всегда дает чувство улучшившегося благосостояния - дополнительно зарабатываемые суммы слишком низки и нестабильны для этого. Система социальных санкций, поощряющих инициативу, не сложилась.

Динамика доходов самым тесным образом связана с представлением о собственной позиции на шкале социальных статусов. Субъективный статус - кумулятивный показатель, однако именно доход является решающим фактором при оценке респондентами своей позиции в социальной иерархии. В табл.1 приведены средние оценки респондентами своей позиции на статусной лестнице

* Опрос проведен в декабре 1989 - январе 1990 г., опрошено 1495 жителей России по репрезентативной выборке.

* Опрос проведен в декабре 1990 г., опрошено 2074 жителя России по репрезентативной выборке.

на протяжении нескольких лет наблюдения*. На первый взгляд значимых изменений нет - динамика среднего находится в пределах полубалла (табл. 1).

Таблица 1

Среднее значение субъективных статусов в различные годы

Опрос	Статус в прошлом	Статус в настоящем	Статус в будущем
94-9	6,38	6,67	6,49
95-9	6,46	6,87	6,67
96-9	5,86	6,79	6,54
97-9	6,08	6,91	6,74
98-7	5,86	6,79	6,69
99-1	5,95	7,13	6,91

Но картина резко меняется, если мы примем во внимание оценку респондентами динамики своего теперешнего статуса по сравнению с прошлым. Обратимся к более благополучному и стабильному 1997 г.**. В первую группу объединим тех, кто считает свои позиции на социальной лестнице улучшившимися. Во вторую группу включим тех, кто оценивает свои позиции на шкале статусов как понизившиеся. Третья группа - те, кто считает, что сохранил свое положение в обществе. Последнюю группу разделим, в свою очередь, на три, выделив респондентов, полагающих, что сохранили высокие, средние и низкие позиции на социальной лестнице. Разбиение на группы приведено в табл. 2.

Таблица 2

Динамика социального статуса (субъективные оценки респондентов)

	Количество человек в группе	Процент от общего числа	Оценка статуса пять лет назад	Оценка статуса в настоящее время
Статус повысился	402	17	7	5
Статус понизился	1038	44	5	8
Статус остался прежним - низкий (позиции 8-10)	286	12	9	9
Статус остался прежним - средний (позиции 5-7)	520	22	6	6
Статус остался прежним - высокий (позиции 1-4)	105	5	3	3

Как видно из табл. 2, почти 2/3 населения считает, что их статусные позиции изменились: 44% респондентов отмечают нисходящую мобильность, 17% - восходящую. Слой "поднимающихся" переместился в среднем на две ступени вверх, а оценившие свой статус как "понизившийся" полагают, что они опустились на три ступени. "Неподвижный" средний балл, рассчитанный для всей совокупности опрошенных, скрывает интенсивные разнонаправленные процессы социальной мобильности, растаскивающие общество к полюсам. При этом высокие позиции на социальной лестнице в прошлом не спасают от нисходящей мобильности в настоящем: респонденты, полагающие, что в настоящее время их статус упал, оценивают свои позиции в прошлом весьма высоко - в среднем они ставят себя на пятую ступеньку (напомним, что и советские, и "постсоветские" участники опросов склонны размещать себя в нижней части лестницы статусов и пятая ступень иерархии - значимо выше средней). Переломным оказался конец 1996 г.: именно в

Расчеты основаны на данных мониторинга ВЦИОМ.

** Данные мониторинга ВЦИОМ, ноябрь 1997 г. N=2401.

этом году доля "неподвижных" статусов упала практически на треть, а число отмечающих снижение позиций на социальной лестнице увеличилось в полтора раза (рис. 2).

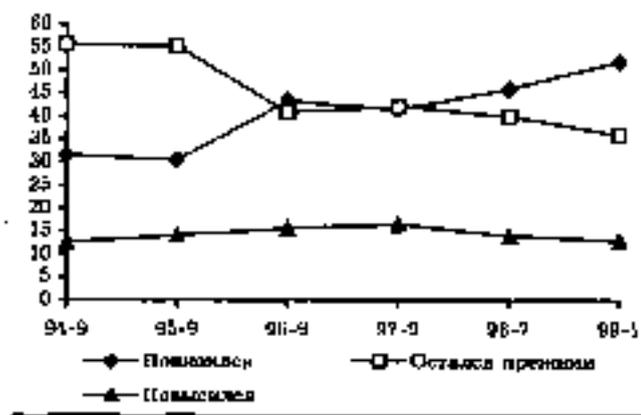

Рис. 2. Динамика социального положения

Отметим, что представления о будущем статусе практически совпадают с колебаниями оценок статуса настоящего, лишь незначительно "оптимизируя" их, а вот представления о прошлом претерпели интересную метаморфозу (рис. 3).

Рис. 3. Ретро- и проспективная оценка социального положения респондентами

С течением времени, по мере хода экономических реформ и накопления депрессивных обстоятельств прошлый статус оценивается респондентами все выше. Направление взгляда оценивающего - из фрустрирующего настоящего в "прекрасное" прошлое, представления о прошлом несут компенсаторную нагрузку.

Какие же основания позволяют респондентам высоко (или низко) оценивать свой социальный статус? В первую очередь это доходы. Деньги стали основным стратифицирующим признаком и основным общественным ориентиром. На вопрос: "Что сегодня важнее для достижения успеха в жизни: власть, образование или богатство?" - 49% опрошенных ответили - "богатство" (24% назвали "власть", 13% - "образование", остальные затруднились ответить). 56% респондентов полагают, что об успешности трудовой карьеры в первую очередь говорят "большие заработки, высокие доходы, получаемые от работы"*. Именно этот вариант собрал максимум согласия.

Вместе с тем "деньги" (как условие успеха в жизни) называют в первую очередь наименее обеспеченные группы населения. Доходы группы, назвавшей богатство

Данные мониторинга ВЦИОМ, ноябрь 1997 г. N=2401.

в качестве основного гаранта успеха, самые низкие - примерно 560 тыс. руб. на человека в месяц. Доходы тех, кто считает, что "образование" в первую очередь определяет "личное достижение", немного выше. Самые высокие доходы у тех, кто полагает, что основой успеха является "власть" (табл. 3).

Таблица 3

Средние доходы групп, называющих различные факторы успеха

Что сегодня важнее для достижения успеха?	Среднедушевой доход (тыс. руб.)
Власть	754
Образование	562
Богатство	560

Анализируемые факторы успеха (богатство, власть, образование) образуют сложную систему соотношений, выступая одновременно и как объяснение успешного достижения, и как извиняющие обстоятельства жизненных неудач. В этой системе "богатство" представляется основой успеха тем, кто беден, и перестает быть достаточным условием успеха для тех, чьи доходы выше среднего. Для социальных групп, обладающих большими материальными ресурсами или стабильно занимающих более высокие позиции на социальной лестнице, особое значение как фактор достижения обретает "власть".

В табл. 4 приведено распределение ответов о факторах успеха по группам субъективных оценок мобильности. "Богатство" как фактор успеха в большей степени проблематизируется теми, кто теряет свои позиции в обществе. Деньги (точнее их отсутствие) являются в данном случае объяснением нисходящей мобильности или низких социальных позиций. "Богатство" более значимо и для тех, кто полагает, что повысил свой статус в последнее время. Для них деньги - основание и объяснение успешного продвижения.

"Власть" максимально значима для тех, кто полагает, что занимал высокие позиции в прошлом и сумел сохранить их в настоящее время. Этот фактор представляется им гарантом сохранения достигнутого. Менее всего "власть" как фактор успеха значима в группе повысивших свой статус за последние 5 лет - это не их канал мобильности. "Образование" имеет большую ценность для высокостатусных групп или групп, поднимающихся по социальной лестнице.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: "Что сегодня важнее для достижения успеха в жизни?" по группам мобильности (% по столбцу)

	Статус понизился	Статус прежний - низкий	Статус прежний - средний	Статус прежний - высокий	Статус повысился
Богатство	50	47	44	34	43
Власть	25	28	25	32	21
Образование	13	8	17	23	23
Затрудняюсь ответить	12	17	13	11	13

Рыночные реформы превратили деньги в универсального посредника, деньги "заработали". Если до гайдаровских реформ дефицитом были практически все товары и услуги, то сейчас существует один дефицитный товар - деньги. И дело не столько в том, что на руках у населения недостаточное количество денежных знаков,

но, скорее, в том, что нет достаточного числа рабочих мест, позволяющих легально заработать деньги, обеспечивающие хотя бы средний, приемлемый уровень достатка. Реформы создали ситуацию, когда одновременно с изменением стратифицирующего признака сохранился характер контроля за мобильностью. Бюрократические структуры, ранее контролировавшие распределение товаров, в настоящее время контролируют распределение и перераспределение денежной массы.

Вместе с тем важно отметить, что "хорошие деньги" - основу восходящей мобильности - сегодня зарабатывают прежде всего те молодые жители крупных городов, уровень образования которых существенно выше среднего. Слой "поднимающихся" - вовсе не пресловутые "бритые затылки, пальцы веером". Средний уровень образования в этой группе - один из самых высоких: в среднем представители данной группы прouчили 13 лет (образовательный ценз выше только в группе сохранивших высокостатусные позиции). Именно те, кто оценивает свой статус как повысившийся, читают в полтора раза чаще остальных, а словарями и энциклопедиями пользуются почти в 2,5 раза чаще. Важно отметить, что не только сами "поднимающиеся" - книгочеи с высоким уровнем образования. Их родители чаще, чем в других группах мобильности, - уроженцы больших городов, имеющие образование существенно выше среднего. Вместе с тем слой "поднимающихся" - отнюдь не элитные группы прошлого, его позиции в обществе всего пять лет назад были невысокими. Как видно из данных, приведенных в табл. 2, респонденты поднимающейся группы полагают (в среднем), что "номер их социальной ступени" в прошлом - седьмой. В настоящий момент они склонны ставить себя на пятую ступеньку статусной лестницы.

Новые каналы мобильности оказались открыты прежде всего для тех, кого можно назвать социальной элитой (термин Ю.А.Левады). Реформы "запустили" механизмы дифференциации, меняющие структуру российского общества. Наряду с увеличением объема низкодходных групп появился новый слой, характеризующийся высокими доходами, уровень которых опережает (по крайней мере опережал до кризиса) темпы инфляции, и растущими оценками субъективного статуса. Это именно населенческий слой, его представители не обладали высоким статусом до начала реформ. Появление и рост этого слоя говорят о нормализации работы каналов вертикальной мобильности - они стали лифтом для социальной элиты. В этом смысле мы можем говорить о реализации основного социального смысла российских реформ.

Однако возможность восходящей мобильности открылась для небольших по объему населенческих групп, в первую очередь для жителей крупных городов. Кроме того, "свобода социального передвижения", как и в советское время, сохраняется на более низких общественных этажах. Чем выше позиция, тем большее значение приобретает "власть" как для дальнейшего продвижения, так и для сохранения занимаемых позиций.

Лариса ЗУБОВА

Социологические подходы к проблеме инновационной активности в России

Опыт последних десятилетий показывает, что страны, создавшие механизмы динамичного развития науки и техники и вступившие в новый, технологический этап НТР, обеспечили высокие и устойчивые темпы экономического и социального прогресса. В России старая модель функционирования НИОКР была разрушена на ру-